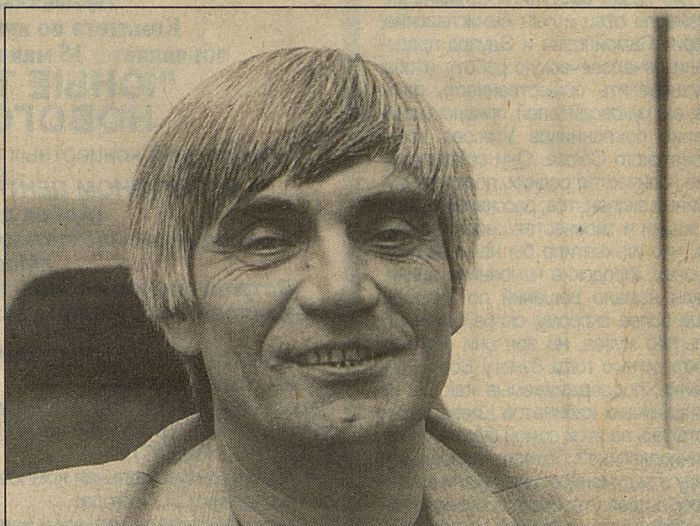

Камерный эпос

Авторский вечер Рашида Калимуллина

Композитор Рашид Калимуллин – несомненно, одна из тех многогранных и чрезвычайно деятельных личностей, благодаря которым отечественная культура медленно и верно приобретает международный статус. Калимуллин дал жизнь одному из первых международных фестивалей современной музыки за пределами Москвы и Питера – “Европа – Азия” (1993); через 10 лет появился еще “Muz-Tanzit”. Он создал в Казани специализированный Центр современной музыки Софии Губайдулиной и ансамбль новой музыки, добился принятия Татарстана в ISCM – Международное общество современной музыки... При этом Калимуллин – довольно плодовитый композитор, успевающий писать много хорошей музыки. Ее (за исключением Казани) чаще можно услышать в Токио или Амстердаме, чем в Москве. Поэтому авторский концерт Калимуллина, состоявшийся в Большом зале Союза композиторов, можно отнести к числу как редких, так и интересных событий. Из Казани приехали на один вечер камерный оркестр “La Primavera” под управлением дирижера Рустема Абязова – коллектив, которому композитор доверил не одну свою премьеру, и камерный хор “Хыял” (художественный руководитель Альфия Заппарова).

Калимуллин – вполне современный композитор (даже по нынешним западным меркам) хотя бы уже потому, что ему успешно удалось преодолеть традицию советского эпического симфонизма, вкладывая вполне монументальное, эпическое содержание в камерный жанр (большая часть его произведений написана для очень небольших составов). Но если бы актуальность его была только в этом, то путь композитора был бы одновременно и легок, и не очень оригинален. Современна и абсолютно оригинальна музыка Рашида в первую очередь в том смысле, что ему вполне последовательно удалось соединить конструктивные принципы и идиомы нескольких поколений западного авангарда, от Шёнберга и Бартока до Кейджа и Губайдулиной, с многотысячелетней традицией урало-алтайской цивилизации (ее ареал простирается от венгерских степей до Японии и Кореи) – с культурой одноголосного пения. Будто десятки одноголосных “песен”, склад которых уходит корнями в глубокую древность – со всеми изгибами мелодии, переливами тембра, сплетены в калимуллинских партитурах в единый контрапункт, очень напоминающий тот, что от-

Р. Калимуллин

крыл Шёнберг на заре авангарда в жанре камерной симфонии. Притом что большинство музыки Калимуллина вполне легко воспринимается даже неподготовленным слушателем – в ней явно угадывается мелодическая основа, она насыщена яркими контрастами, эффектными “авангардными” приемами и виртуозными эпизодами, ее внутреннее строение весьма сложно. Это придает ей ту особую напряженность, которую мы всегда ощущаем в новой музыке.

В Концерте № 2 для кларнета с оркестром (солист – Артур Мухаметшин) и поэме “Звуки леса” все эти качества присутствовали в полной мере. В “Звуках леса” к этому прибавлялась еще и “чистая” красота звукоизобразительности (но не в берлиозовско-штраусовском понимании, а, скорее, в бартоковском, о чем свидетельствовала развернутая партия ударных инструментов, трактованных самыми разными способами). Особенно захватывающе слушалась камерная симфония, написанная для одних струнных – “Мелодии Тукая”. Это как раз тот случай, когда эпос, понимаемый и по сей день (увы, чаще всего...) как непосредственное следование канонам национального романтизма XIX века, высвобождается от догм и воплощается в новой форме, с применением новых выразительных средств. Струнная группа “La Primavera” также предстала в “Мелодиях Тукая” в самом выгодном освещении, продемонстрировав уровень игры, не всегда достижимый именитыми столичными коллективами. Вероятно, этот оркестр (помимо того,

что там играют классные музыканты – Казань всегда славилась своим качеством образования) все же меньше обременен халтурами на парадных тусовках и презентациях и имеет возможность качественно и добросовестно заниматься, что теперь в Москве становится большой редкостью. Хор “Хыял”, задействованный в следующей партитуре, также оказался весьма сильным коллективом (это единственный, кстати, татарский камерный хор, регулярно поющий за рубежом). В этом сочинении – “Сказании о Казани” – вполне официально, парадном, написанном к 1000-летию города в расчете на самого широкого, “подпевающего” слушателя, композитор остался верен себе. Он отнюдь не стал тиражировать плакат с вечным “восточным орнаментом”, а заложил во внешне “демократическую” вещь на патристический текст некий элитарный месседж, свой авторский знак, как это в подобных случаях делали большие композиторы-классики, вынужденные проявлять то, что теперь называется “гибкостью”.

Но, судя по внутренней силе музыки Калимуллина и далеко не в последнюю очередь по результатам его кипучей организаторской деятельности, согнуть композитора не так-то просто. Преодолеть консерватизм местной школы и сразу вырваться на международную арену – это, признаться, дорогого стоит. Теперь, если музыка Калимуллина будет чаще звучать в Москве, очередь и за столичными снобами.

Федор СОФРОНОВ

Фото автора

Кухтыра, -2005, -4 мая, -с.13